

Отзыв для Ирины Лейченко, переводчика «Лампёшки»

от студента педагогического университета
Изотова Константина

Я забыл, насколько увлекателен может быть мир детской литературы и вспомнил об этом только на зимних каникулах, когда нам прислали первое задание по дисциплине «Детская литература» — прочитать «Лампёшку». Эта книга недаром получила премию «Золотой грифель» и неслучайно много раз презентовалась как самая смелая книга для детей.

Одна из важнейших функций детской литературы (если не самая главная) — воспитательная, и «Лампёшка» Аннет Схап не стала исключением. Общечеловеческие ценности никогда не меняются, и можно было бы задать, казалось бы, резонные вопросы: Зачем писать новые книги для детей, если старые хороши? Зачем переводить зарубежные книги, если есть проверенная отечественная классика для детей?

Эти вопросы можно было бы считать вполне справедливыми, если бы не давали о себе знать новые условия образования и социального существования в целом. Есть две особенности текущего десятилетия, которое я позволю себе нестандартно обозначить 2015 и 2025 годами, и эти особенности входят в нашу жизнь с каждым днём всё прочнее и прочнее, поэтому не могут не влиять на механизмы социального поведения. И обновляющемуся социальному поведению в современных условиях приходится учить подрастающее поколение.

Вспоминая курс специальной психологии, я ясно вижу, что инклюзивное образование входит в образовательную практику, и будущее педагогики уже не мыслится без инклюзии. Это первая из особенностей современного европейского мира, о которой аллегорически говорится в книге. Образы Эдварда и Ленни, как мне кажется созданы для того, чтобы продемонстрировать юным читателям и слушателям, которые практически неминуемо встретятся в школе хотя бы с одним ребёнком с физическими трудностями, что дети вроде Рыба или Ленни с одной стороны такие же, как они, но с другой — требуют более чуткого отношения к себе. Автор книги, как мне кажется, достоверно показала внутренний мир Эдварда, которого новая знакомая сразу окрестила Рыбом (Рыбой в женском роде его как-то неудобно было бы назвать). Лампёшка увидела его особенность и назвала вещи своими именами: есть хвост, значит, он рыб(а). Смысл линии развития образа Эдварда в том, что дети с особенностями могут быть озлоблены на

мир, их могут считать опасными (и зачастую справедливо), но если к ним найти правильный подход, который отыскала одна только Лампёшка благодаря силе духа и природной интуиции, особенные дети могут раскрыться, могут обрести счастье на всю жизнь в деле, которое у них лучше всего получается, а не в бессмысленных попытках стать таким, как все, даже если последнего требуют родители (как Адмирал, отец Эдварда). Дети вроде Рыба могут принять себя такими, какие они есть, если их примут люди из близкого окружения. И поскольку большинство юных читателей и слушателей — потенциальные одноклассники ребёнка с трудностями, их необходимо психологически, кое-где даже через область бессознательного, через аллегории подготовить к этому неизбежному опыту. А будущих учеников, которые узнают себя в образе Рыба, тоже стоит предостеречь от агрессии к тем, кто будет им протягивать руку в знак дружбы.

Вторая особенность нашего времени — это усиливающееся влияние феминизма, который девочки открывают для себя очень рано. Феминизм вызван жестокостью, направленной против некоторых девочек и женщин. Мы живём в сумасшедшее время, и случаи насилия разного рода учащаются. Эта мысль отображена в линии взаимоотношений Августа и двух Эмилий. Когда я только начал читать книгу, я решил для себя найти хотя бы одного положительного героя мужского пола. И это было затруднительно: Август — алкоголик, несдержанный человек, который не может содержать семью из двух-трёх человек; шериф туп и бессердечен; помощники шерифа бесцеремонны; мистер Розенхаут выглядит бесхребетным существом; даже ветер (слово мужского рода и в оригинале), и тот обманывает Лампёшку и насмехается над ней в трудную для неё минуту. Однако в книге показана конструктивная модель поведения: девочка всё равно любит своего отца, несмотря ни на какую агрессию и насилие, продолжает беспокоиться о нём, когда ей самой тяжело, а он в свою очередь раскаивается в своём поведении (правда, к сожалению, поздно). **Любовь побеждает самые отвратительные проявления человеческой жестокости, и девочка из Лампёшки постепенно превращается в Светило Любви.** Книга отстаивает вечные ценности (доброе сердце, сострадание к ближнему), а не сиюминутные тенденции общества, проявляющего подчас нездоровые симптомы, например, в форме феминизма третьей волны.

Я не знаю языка оригинала, но твёрдо уверен, что точный во всех отношениях перевод прозвищ главных героев был центральной проблемой перевода всей книги, и маленькие читатели или слушатели в первую очередь обращают внимание на название и на вторые имена главных героев, и

запомнят они книгу как раз по ним. Ирине Лейченко пришлось создать новые слова: Рыб и Лампёшка. Как мне кажется, лучше перевести нельзя, потому что морфологические и морфемные характеристики этих новых слов (благодаря широким возможностям русского языка) передают отношение близких и окружающих к Эмилии и Эдварду. «Рыб» и «Лампёшка» по началу вызывают диссонанс у читающего или слушающего из-за 1) незнакомой формы слов; 2) пренебрежительной коннотации, вложенной в эти имена. Но со временем реципиент привыкает к ним, и через 20–30 страниц после знакомства любит Лампёшку, а потом и Рыба, чувствует к ним сострадание и переживает за их дальнейшую судьбу. Да и сами прозвища теряют негативную окраску, а дети раскрывают свои самые лучшие душевные качества.

Нельзя также не отметить высокой художественности перевода, в котором по максимуму использованы стилистические, лексические, морфологические возможности русского языка, и при этом текст, как мне кажется, будет легко восприниматься маленькими читателями и слушателями; к тому же сюжет, темп развития которого был блестяще передан Ириной Лейченко, не отпускает до последней страницы.

За рамками этой работы остались и другие мысли о книге и переводе, но мне хотелось отразить самое главное, что я вынес из прочтения этого произведения. Мне хотелось показать, почему «Лампёшка» нужна юному русскоязычному читателю, и надеюсь, мне это удалось.

С уважением,
Константин